

ОБ УЧАСТИИ ЛОМБАРДСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ 1848 ГОДА

К. Кирова

Италия вступила в буржуазную революцию 1848 г., будучи ещё страной сельскохозяйственной. Понятно поэтому, что вопрос об отношении итальянского крестьянства к революционным событиям и об его участии в них является одной из основных проблем буржуазной революции 1848 г. в Италии.

Вопрос этот приобретает тем большее значение, что основной задачей буржуазной революции в Италии было воссоединение страны и освобождение её от австрийского ига, а это неизбежно требовало активного участия крестьянства.

«Крестьянство,— говорит товарищ Сталин,— представляет основную армию национального движения... без крестьянской армии не бывает и не может быть мощного национального движения»¹.

Между тем вопрос об участии итальянского крестьянства в революции 1848 г. до сих пор не изучен, а буржуазные историки, вообще несклонные уделять большого внимания движениям народных масс, отделиваются от него обычно ничего не значащими оговорками, вроде того, что «крестьяне в Италии в 1848 г. оставались в стороне от событий», были «полностью безразличны к национально-освободительному движению»² и т. п.

Настоящая статья является попыткой разрешить этот вопрос только для одной части Апеннинского полуострова — для Ломбардии. Ломбардия была в 1848-г. наиболее развитой в промышленном отношении частью Италии. Тем не менее и она оставалась ещё областью в основном сельскохозяйственной, и крестьяне составляли около половины её населения³.

¹ И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 152. Партиздат. 1937.

² См. хотя бы статью Michèles. La bourgeoisie italienne aux XIX siècle. «Revue historique», p. 402. Novembre—décembre 1932, и статью Cantimori D. 1848 en Italie в сборнике «Le printemps des peuples». P. 1948.

³ Jacini. La proprietà fondiaria e le popolazioni agricole in Lombardia. «Biblioteca dell'economista», ser. 2, vol. 2, trattati speciali, p. 359. Torino. 1860.

Это был край помещичьего землевладения. Видный ломбардский экономист и руководитель антиавстрийского восстания в Милане Карло Каттанео писал, что ломбардские крестьяне были собственниками обрабатываемой ими земли лишь там, где земля эта не представляла почти никакой ценности⁴. Крестьянам принадлежала земля главным образом в горах, куда её приносило из долины на собственной спине⁵. Ниже, в так называемой зоне холмов, почва была более плодородной, а следовательно, и приносила больший доход. Здесь крестьянина-собственника вытеснял помещик. Он дробил своё поместье на мелкие участки и сдавал их в аренду крестьянам. В основе крестьянской аренды лежал так называемая *mezzadria* — термин, который лучше всего перевести русским словом «исполщина». Это была полуфеодалная натуральная аренда. По арендному договору крестьянин отдавал помещику половину, а то и большую часть урожая⁶, нередко помещик давал арендатору и сельскохозяйственные орудия, семена и скот для обработки почвы, вычитая их стоимость из урожая⁷. В договоре было обусловлено и количество дней, которые арендатор обязан был за «умеренную плату» отработать в помещичьей усадьбе⁸. Это была замаскированная барщина, а самая обязанность отдавать помещику половину урожая нередко превращалась для крестьян, поколениями сидевших на одном и том же участке, в замаскированный оброк.

В долинах, среди которых расположена столица Ломбардии Милан, землепользование характеризовалось наличием крупных сельскохозяйственных предприятий. Здесь крестьяне также не имели собственной земли и работали батраками на больших, капиталистического типа фермах⁹.

⁴ Cattaneo. Notizie naturali e civili sulla Lombardia, p. 92. Milano. 1925.

⁵ Там же, стр. 92.

⁶ Jacini. Указ. соч., стр. 435.

⁷ Greenfield. Economics and liberalism in the risorgimento, p. 4—5. Baltimore. 1934.

⁸ Там же, стр. 5.

⁹ Cattaneo. Указ. соч., стр. 91—92.

Тяжёлое положение обезземеленного ломбардского крестьянства ещё более усугублялось налогами, взимаемыми австрийскими властями. В Ломбардии, являвшейся фактически внутренней колонией австрийской империи, эти налоги были чрезвычайно высоки. На уплату одного только земельного налога уходило до 30% дохода с участка¹⁰ (налог этот платили не только крестьяне-собственники, но во многих местностях и арендаторы — пропорционально оставшейся у них части урожая)¹¹ Кроме земельного налога крестьяне должны были платить очень тяжёлый подушный и другие прямые налоги. Они должны были отправлять дорожные повинности и нести бремя многочисленных косвенных налогов, иные из которых — как, например, налог на соль — увеличивали первоначальную стоимость продукта в 10 раз и делали его для крестьян почти недоступным. На долгие 8 лет ломбардские крестьяне должны были оставлять свои хозяйства и уходить на службу в австрийскую армию.

Не удивительно, что ломбардские деревни поражали своей нищетой. Горцев нужна заставляла на много месяцев в году спускаться в долины на приработки, на хозяйствах арендаторов год от года росли налоги и недоимки. На окружающих богатый Милан капиталистических фермах в сырых тростниковых лачугах умирали от голода и болезни батраки¹².

Не имея возможности существовать на доходы от своего хозяйства, крестьяне в свободное от сельскохозяйственных работ время пряли и ткали хлопок и шёлк и, попадая в зависимость от купца-раздатчика, страдали уже не только от полуфеодальной, помещичьей, но и от капиталистической промышленной эксплуатации.

Австрийские власти, взимающие с ломбардских крестьян тяжелейшие налоги, всей силой своего бюрократического аппарата — тюрем, войск — поддерживали полуфеодальный уклад в ломбардской деревне. При этом они пытались в то же время демагогически заигрывать с крестьянством. Так, весной 1847 г., когда в некоторых ломбардских деревнях вспыхнули голодные бунты, австрийцы, подавив их снесно высланными из Милана войсками, снисходительно отнеслись к арестованным зачинщикам мятежей, вызвав этим недовольство ломбардских дворян. Некоторые современники и историки революционных событий 1848 г. в Ломбардии делали из подобных фактов вывод, что в Ломбардии австрийцы поддерживали якобы не помещиков, а крестьян.

Демагогические приёмы, применявшиеся австрийскими властями в ломбардских деревнях, должны быть специально изучены. Несомненно, однако, что приёмы эти не могут скрыть основного положения: Австрия, являвшаяся главной опорой феодальных слоёв во всей Италии и в ломбардской деревне, поддерживала полуфеодальный уклад.

Нищее и обездоленное ломбардское кре-

стьянство являлось основным резервом буржуазной революции в Ломбардии. Оно было естественным и неизбежным врагом австрийского господства.

Проблема заключалась в том, захочет ли ломбардская буржуазия использовать крестьянские резервы революции и не отбросит ли она их своей политикой в лагерь феодальной австрийской реакции.

В 1830—1840 г. сельское хозяйство Ломбардии переживало период подъёма. Спрос на основную его продукцию — шёлк-сырец — на мировом рынке был велик. Ломбардские помещики усиленно торговали продукцией своих поместий. Их интересы всё ближе смыкались с интересами буржуазии, и в дворянских салонах Милана легко было услышать те же бурные споры об условиях торговли, о ввозных и вывозных пошлинах, о строительстве железных дорог, что волновали и ломбардскую буржуазию¹³.

Чрезвычайно важной особенностью сельского хозяйства Ломбардии в те годы было усиленное проникновение в него буржуазии¹⁴. Владение землёй было выгодно и почётно, и почти каждый ломбардский лавочник мечтал о том, чтобы, разбогатев, купить себе земельный участок. В зоне холмов, где разводили шёлковую грену и где обработка земли приносила большие доходы, городской буржуазии принадлежало множество земельных участков¹⁵. Это были сравнительно небольшие владения — от 4 до 40 гектаров¹⁶. Ломбардские буржуа хозяйничали на них теми же полуфеодальными методами, что и дворяне: так же дробили их на мелкие участки и сдавали в аренду крестьянам; стремясь получить побольше дохода, они диктовали своим арендаторам, что и как сеять¹⁷, лишая их последних остатков хозяйственной самостоятельности.

Внизу, в долинах Ломбардии, буржуа выступали в роли крупных арендаторов-фиттуариев, напминающих по своему типу английских фермеров. Фиттуарий арендовал большой, от 100 до 300 га, участок и обрабатывал его с помощью батраков. Обычно он вкладывал в свою ферму крупные капиталы (иногда до 100 тыс. лир), имел стада рогатого скота, нередко и дом в Милане. Его дети путешествовали, учились в университете, сам он был влиятельным человеком в округе¹⁸. Фиттуарии составляли значительный отряд ломбардской буржуазии.

Обуржуазивание части ломбардского дворянства и широкое проникновение капитала в сельское хозяйство создавали экономические предпосылки для политического блока ломбардской буржуазии с этой частью дворянства. Блок этот становился ещё теснее от того, что собственно промышленная буржуазия в Ломбардии была ещё слаба и ведущей роли в буржуазном лагере не играла. А наиболее влиятельная и богатая

¹³ Greenfield. Указ. соч., стр. 56—58.

¹⁴ См. ст. проф. Сказкина, Какур и воссоединение Италии, в журнале «Историк-марксист» № 5—6 за 1935 год.

¹⁵ Jacini. Указ. соч., стр. 426.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Cattaneo. Указ. соч., стр. 173—174.

¹⁰ Jacini. Указ. соч., стр. 383.

¹¹ Там же, стр. 435.

¹² Там же, стр. 361.

торговая буржуазия занималась главным образом экспортом продукции помещичьих хозяйств на мировые рынки и поэтому была кровно заинтересована в процветании этих хозяйств.

Эти же обстоятельства определяли и позицию ломбардской буржуазии в крестьянском вопросе. Сама владея землёй и видя ближайшего своего союзника в помещику-дворянине, ломбардская буржуазия отнюдь не была заинтересована в том, чтобы помочь крестьянам сломить полуфеодалные порядки в деревне и получить землю. Характерно, что в 40-х годах XIX в., когда буржуазные публицисты и экономисты Ломбардии на страницах печати горячо обсуждали «необходимые для развития производительных сил страны внутренние преобразования, вопрос о ломке полуфеодалного уклада в деревне почти не поднимался.

В 1846—1847 гг. Италия переживала период подъёма либерального движения, толчком к которому послужили либеральные реформы Пия IX в Риме и которое принимало формы уличных митингов и демонстраций. В Ломбардии, непосредственно подчинённой Австрии, это движение носило особенно подчёркнутый национально-освободительный характер. Подпольные кружки буржуазных республиканцев выпускали анти-австрийские прокламации, запасали оружие. Здания ломбардских городов покрывали надписи: «За здравствует Пий IX!», «Смерть австрийцам!». Толпы народа собирались на городских площадях на молчаливые мессы в честь погибших за дело Италии и расходились, прежде чем успевала прибыть австрийская полиция. Население бойкотировало австрийские ткани и табак, продажа которых была выгодной монополией австрийцев. Даже театры пустовали, когда на сцене выступали австрийские артисты.

Национально-освободительное движение в Ломбардии носило по преимуществу городской характер и захватывало широкие круги ломбардской буржуазии, либерального, обуржуазившегося дворянства, ремесленников и рабочих. Но, развиваясь и усиливаясь, оно неизбежно должно было втянуть в свою орбиту и часть крестьянства. Этому способствовал ряд обстоятельств. Плохой урожай 1846 г. привёл к тому, что уже весной следующего года в ломбардской деревне вспыхнули голодные бунты¹⁹. Осенью 1847 г. начался промышленный кризис, стали закрываться промышленные заведения. Крестьяне, работавшие на купца-раздатчика, остались без средств к существованию. Нужда была столь велика, что местные муниципалитеты принуждены были спешно выделить довольно значительные суммы для закупки и раздачи голодающим хлеба и супа²⁰. В этих условиях особенно невыносимой становилась тяжесть австрийских налогов, поэтому антиавстрийская пропаганда подпольных кружков должна была найти в деревне благоприятную почву.

Кружки эти работали главным образом в городе, но были у них кое-какие связи и в деревне. Судя по воспоминаниям членов кружков, они иногда выпускали специальные прокламации для крестьян и рабочих²¹, раздавали крестьянам медали с изображением Пия IX²², который считался идейным главой движения, объезжали окрестные селения и беседовали с арендаторами и батраками²³. «В деревне многие юноши с успехом боролись против недоверчивости крестьян»²⁴, — вспоминает один из участников этой работы.

Втягивали крестьян в движение и либеральные помещики. Известно, что некоторые из них организовывали в своих поместьях вооружённые крестьянские отряды на случай восстания против Австрии²⁵.

Значительно большее влияние, чем ограниченная по своим размерам пропаганда подпольных организаций, имела на крестьянство позиция, занятая ломбардским духовенством. Последнее, уверенное в том, что борьба за независимость угодна папе, выступало в 1847 и в начале 1848 г. в качестве её активного пропагандиста²⁶. Для набожного ломбардского крестьянина такая позиция его приходского священника имела нередко решающее значение. Поэтому в деревне особенно резко сказывался религиозный налёт на развёрнувшееся освободительное движение, проходившем под знаменем «доброты» Пия IX, чьё имя запрещали прославлять австрийцы, и собиравшем под это знамя значительные группы крестьян.

С начала 1848 г. положение в Ломбардо-Венеции стало особенно напряжённым, и австрийские власти, нервничая, начали стягивать в свои итальянские владения всё большее количество войск. Не зная, где именно возникнет опасность, они не концентрировали их в одном каком-либо месте, а размещали по всей Ломбардо-Венеции. Корреспондент немецкой газеты, объехавший в те дни часть Ломбардии, писал, что не видал ни одной, самой маленькой деревни, где не стояли бы австрийские солдаты²⁷. Солдаты эти вызывали ненависть населения. Они пьянствовали, съедали последние крестьянские припасы²⁸. Итальянская печать сообщала о случаях, когда, доведён-

²¹ Archivio triennale delle cose d'Italia dall'avvenimento di Pio IX all'abbandono di Venezia. Vol. I, p. 507. Capolago. 1850.

²² Там же, стр. 497.

²³ Visconti Venosta. Ricordi di gioventu, p. 44. Milano. 1906.

²⁴ Archivio triennale... Vol. I, p. 507.

²⁵ Del governo austriaco, società segrete e polizia in Lombardia, p. 148. Capolago. 1850.

²⁶ 15 марта 1848 г. главнокомандующий австрийскими войсками в Ломбардо-Венеции фельдмаршал Радецкий запретил даже своим солдатам исповедоваться у ломбардского духовенства, которое, «за немногими исключениями, — писал он в приказе, — принадлежит к нашим наиболее активным и опасным врагам».

²⁷ Archivio triennale... Vol. I, p. 445.

²⁸ Там же, стр. 370.

¹⁹ Casati C. Nuove rivelazioni su i fatti di Milano nel 1847—48. Vol. I, p. 70—72. Milano. 1885.

²⁰ Там же, стр. 76 — 78.

ные до последней степени отчаяния, крестьяне шли на своих обидчиков с вилами и серпами²⁹.

Как известно, антиавстрийское восстание в Милане вспыхнуло 18 марта 1848 г. и продолжалось 5 дней. Уже на второй день восстание захватило провинциальные города и местечки Ломбардии, где оно так же, как и в Милане, было главным образом восстанием городских ремесленников и рабочих, мелкой и средней буржуазии и буржуазной интеллигенции. Приняло в нём участие также и крестьянство — сначала ближайших, а затем и всё более отдалённых от Милана районов.

Из сборника документов, составленного К. Каттанео, видно, что в Комо, Бергамо, Брешии, Кремоне и некоторых других городах вооружённые чем поало крестьяне, сбегаясь из окрестных деревень, принимали участие в борьбе с местными гарнизонами австрийцев³⁰. В Комо отряд деревенских жителей, соединившись с горожанами, осадил австрийских солдат в их казармах³¹. В окрестностях Мантуи крестьяне, забаррикадироваз поваленными деревьями дорогу, задержали австрийский отряд³². В Варезе они расставили на просёлочных дорогах свои посты, которые должны были перехватывать австрийских курьеров³³. Здесь отряд из 236 кроатов, проблужав 2 дня по сельским дорогам, сдался в плен восставшим горожанам, предпочитая, по словам командира отряда, плен в городе опасности попасть в руки крестьян³⁴.

Отрывочные данные свидетельствуют, что в некоторых местах борьба крестьян с австрийцами сопровождалась вспышками классовой борьбы против «собственных» помещиков. В том же Варезе местные собственники просили в эти дни у муниципалитета разрешения организовать национальную гвардию для защиты от «обезумевших» крестьян³⁵. «Вести, которые я получаю из провинции, печальны, — писал 21 марта из восставшего Милана фельдмаршал Радецкий, — вся страна подчялась, и даже жители деревни взялись за оружие»³⁶.

Провинциальные (в том числе и крестьянские) восстания сыграли большую роль в общем ходе борьбы в Ломбардии: они связывали силы провинциальных гарнизонов и мешали им идти на помощь основной группе австрийских войск в Милане³⁷. Этим, однако, не ограничилась помощь провинций Милану. Уже на второй день к восставшей столице начали стекаться отряды волонтёров из различных местностей Ломбардии. Значительная часть их состояла опять-таки из горожан, но немало было среди них и крестьян. Некоторых крестьян приводили

фиттуарии, другие приходили вместе с волонтерами провинциальных городов, но были и вооружённые серпами и косами крестьянские отряды, во главе которых шли приходские священники с распятием в руках³⁸. «Тысячи крестьян, руководимых студентами, врачами, священниками, — вспомнил впоследствии Каттанео, — шли к Милану... Дозорные, расставленные на городских колокольнях, видели, как движется по дорогам сплошная толпа людей»³⁹.

Окружавшие Милан средневековые городские стены были в руках австрийцев, так что проникнуть в город волонтеры не могли. Но, оставаясь по ту сторону городских стен, они приняли всё же активное участие в борьбе. Они пытались штурмовать городские ворота, стреляли в охранявших городские укрепления австрийских солдат⁴⁰. Беспрепятственные нападения волонтеров беспокоили австрийцев, связывали их силы. «Внутренняя часть города свободна от австрийских войск, — писал Пальмерстону 20 марта из Милана английский вице-консул Кемпбелл, — большая часть австрийских солдат расставлена у городских ворот и бастионов, чтобы помешать прорваться в город крестьянам, которые в громадном количестве собрались там на помощь миланцам»⁴¹.

В ночь на 23 марта австрийская армия, не выдержав ожесточённого натиска восставших, оставила Милан.

Отступление австрийцев было трудным. Ведущие из Милана дороги были почти непроходимы из-за позаленных крестьянами деревьев и вырытых ям⁴². Австрийское командование высылало отряды разведчиков, которые обыскивали окрестных жителей и отбирали у них оружие. И всё же, когда разбитая австрийская армия проходила мимо деревушки S.-Giuliano, её жители открыли по солдатам стрельбу из окон⁴³. Утомлённые пятидневными боями, деморализованные поражением, солдаты легко попадали в плен к партизанам; так, около Лоди крестьяне, судя по газетному сообщению, взяли в плен несколько сот австрийских солдат⁴⁴.

В ближайшие после восстания в Милане дни крестьяне участвовали и в отправившихся из Милана на преследование отступающего врага волонтерских отрядах⁴⁵.

Было бы, конечно, неверно преувеличивать значение приведённых выше фактов и считать, что в мартовском восстании в Ломбардии приняли участие все или даже боль-

³⁸ Cantu. *Soilevazione di Milano*, p. 3. Milano, 1849.

³⁹ Cattaneo C. *L'insurrection de Milan en 1848*, p. 73. Paris, 1848.

⁴⁰ Archivio triennale... Vol. II, p. 450 и др.

⁴¹ Correspondence respecting the affairs of Italy (1846—1848). Vol. II, p. 212. London, 1849.

⁴² Schönhals. *Erinnerungen eines österreichischen Weteranen aus dem italienischen Kriege der Jahre 1848—1849*, p. 90. Stuttgart, 1853.

⁴³ Archivio triennale... Vol. II, p. 459.

⁴⁴ «Bolletino anticipato del contemporaneo». Torino. 3.IV. 1848 года.

⁴⁵ Dandolo D. *Volontarii ed i bersaglieri Lombardi*. Torino, 1849.

²⁹ Там же, стр. 364.

³⁰ Там же. Т. II, стр. 199, 204, 208, 299, 521 и др.; см. также Ottolini. *La rivoluzione lombarda del 1848* — 49. Milano, 1887.

³¹ Archivio triennale... Vol. II, p. 469.

³² Там же, стр. 552.

³³ Там же, стр. 189.

³⁴ Там же, стр. 279.

³⁵ Там же, стр. 185.

³⁶ Там же, стр. 490.

³⁷ Casati. С. Указ. соч. Т. II, стр. 121.

шая часть крестьян. Несомненно, что в ломбардских деревнях было в те дни множество крестьян, настороженно прислушивавшихся к вестям из города и выжидавших, как развернутся события. Возможно, были и такие, которые, не понимая значения и смысла происходившего, сочувствовали австрийцам. Но совершенно несомненно, что крестьянская партизанская война в Ломбардии вспыхнула и разгоралась и что именно она, наряду с борьбой рабочих, ремесленников и мелкой буржуазии, сделала изгнание австрийцев из Ломбардии той «плодлинной национальной» войной за освобождение, какой считал её Маркс⁴⁶.

Дальнейшее поведение ломбардских крестьян — и тех, кто принял активное участие в мартовской борьбе, и тех, кто остался ещё в стороне от неё, — зависело в первую очередь от позиции, которую займёт по отношению к крестьянам новое правительство освобождённой Ломбардии.

После изгнания австрийцев власть в Ломбардии перешла в руки временного правительства. Правительство это состояло из умеренных либералов и выражало интересы крупной ломбардской буржуазии и либерального дворянства. Придя к власти на грёбе народного восстания, временное правительство вынуждено было, конечно, сделать кое-что и для народа. Первые дни его правления ознаменовались поэтому снижением тяжёлого для мелкой буржуазии, в том числе и для мелких землевладельцев, гербового сбора⁴⁷, был также снижен ненавистный городской и крестьянской бедноте налог на соль⁴⁸. На более широкую реформу австрийской налоговой системы временное правительство, однако, не пошло, ибо для этого пришлось бы ввести прогрессивный налог на капитал, чего ломбардское буржуазное временное правительство ни в коем случае делать не хотело.

Основное бремя налогов, лежавшее на народе, осталось неизменным. Не был даже отменён чрезвычайно удорожавший цену продуктов налог на продовольственные товары, особенно ненавистный крестьянам, ибо в деревнях сбор его отдавался правительством в руки откупщиков и их агентов, которые собирали с крестьян значительно большие суммы, чем с них причиталось.

Нечего и говорить, что вопрос о передаче помещичьих земель крестьянам не был даже поставлен новым буржуазно-помещичьим правительством Ломбардии.

Деревенскую и городскую бедноту, ожидавшую улучшения своего положения после изгнания австрийцев, постигло тяжёлое разочарование. В связи с этим временному правительству уже 27 марта пришлось взывать к патриотизму населения и выпустить специальное обращение, в котором указыва-

лось, что «в некоторых местах» не желают платить налог на продовольствие, и разъяснялось, что платить его якобы необходимо для победы над Австрией⁴⁹.

В эти же дни на ломбардское крестьянство навалилась новая беда.

Восстание в Милане послужило толчком к мощному взрыву национально-освободительного движения во всей Италии. 23 марта правительство Пьемонта объявило войну Австрии, и вслед за этим пьемонтская армия перешла границу Ломбардии, преследуя отступающего врага. Временное правительство Ломбардии видело в армии монархического Пьемонта защиту от возможной борьбы трудящихся масс Ломбардии против «собственных» помещиков и буржуазии и объявило, что берёт на себя снабжение пьемонтских войск. За этим «широким» жестом немедленно последовал другой, практический. 1 апреля был издан декрет, по которому сельские коммунальные власти обязаны были снабжать находящиеся на их территории войска всем необходимым и получали для этого неограниченное право реквизиций⁵⁰. Практически это означало, что пьемонтскую армию, состав которой вскоре дошёл до 60 тыс. человек, должны были кормить крестьяне. Тяжесть новой повинности усугублялась для крестьян ещё и тем, что пьемонтские офицеры-дворяне вели себя в ломбардских деревнях так же вызывающе и грубо, как и в своих родовых поместьях. Известны случаи, когда, не найдя в какой-либо деревушке продуктов, они грозили повесить старосту, если продукты не будут немедленно доставлены, или даже поджечь крестьянские лачуги, если войску не будет предоставлен удобный ночлег⁵¹. Не удивительно, что крестьяне вскоре же после начала войны стали встречать пьемонтское войско холодно и даже враждебно: прятали от пьемонтских солдат продукты и отказывались давать им сведения о передвижениях австрийских войск⁵².

В мае—июле 1848 г. в ломбардской деревне всё более разгоралась классовая борьба. Крестьяне упорно отказывались платить налог на продовольствие и так враждебно встречали сборщиков этого налога, что те в конце концов начали избегать появляться в деревнях. Правительству пришлось выпустить ещё одно специальное обращение, в котором оно, адресуясь уже к откупщикам и сборщикам налога, уговаривало их не прекращать работу⁵³.

В горах, где ещё существовали остатки старинных крестьянских общин, начался насильственный захват крестьянами общинных земель, распроданных помещикам ещё по австрийскому приказу. Временное правительство ответило на это выступление кре-

⁴⁶ Там же, стр. 66.

⁴⁷ Там же, стр. 110—111.

⁴⁸ Della Rocca. Autobiografia di un veterano. Vol. I, p. 167. Bologna. 1897.

⁴⁹ Memorie ed osservazioni sulla guerra dell'indipendenza d'Italia nel 1848—49 raccolte da un ufficiale piemontese, p. 164. Torino. 1850.

⁵⁰ Raccolta... Vol. I, p. 487—488.

⁴⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VII, стр. 338.

⁴⁷ Raccolta dei decreti, avvisi, proclami, bulletini etc, emanati dal Governo Provvisorio, dai diversi comitati e da altri dal giorno 18 marzo 1848 in avanti. Vol. I, p. 83—85. Milano.

⁴⁸ Там же, стр. 24.

стьянской бедноты постановлением о том, что проведённая австрийцами распродажа общинных земель остаётся в силе, и грозило, что те, кто «помешает новым собственникам осуществлять их права», будут наказаны со всей строгостью закона⁵⁴.

Вскоре арендаторы стали требовать от своих сеньоров, чтобы те снизили арендную плату и простили им старые недоимки и долги. В Брианце дело дошло на этой почве до крестьянского восстания. Крестьяне пытались здесь, как видно, захватить помещичьи земли, ибо президент временного правительства Казати назвал впоследствии эту попытку восстания «коммунистической». Крестьянские беспорядки в Брианце длились 3 дня, с 5 по 8 мая, и подавить их правительству удалось, лишь послав туда архиепископа и большой отряд сформированной из буржуазии и помещиков национальной гвардии.

События в Брианце были настолько серьёзны, что вопрос о них обсуждался на заседании временного правительства Ломбардии. Члены правительства боялись ещё более обострить положение в деревне. Они решили освободить арестованных крестьян и вступить в переговоры с помещиками, дабы те «устранили причины беспорядков»⁵⁵.

Крестьяне не верили больше правительству. В деревнях распространялись слухи, что правительство ждёт только случая, чтобы ещё более повысить налоги, что даже цена на соль, сниженная в конце марта, будет вновь увеличена⁵⁶.

В июне начался сбор коконов. Несмотря на хороший урожай, в результате войны и экономического кризиса цена на коконы падала с кажлым днём. Для крестьян это означало окончательное разорение⁵⁷.

В июле в Ломбардии начали загораться помещичьи сыроварни и амбары. «Клич — «смерть!» — поднялся против собственников, — пишет очевидица событий, — дух возмущения проник в мирное жилище крестьянина»⁵⁸.

25 июля пьемонтская армия была разбита под Кустоццей и, преследуемая по пятам австрийцами, начала отступать в глубь Ломбардии. Она возвращалась назад тем же путём, по которому 4 месяца назад отступал из Милана Радецкий. Но как изменилось за эти месяцы настроение крестьян! Буржуазная революция не дала им земли, а война не принесла ничего, кроме потоптаных посевов, новых поборов и разорения. Не удивительно, что отсталые крестьяне видели в войне за независимость «войну сеньоров», а

в армии Радецкого готовы были видеть силу, которая прекратит войну и приносимые ею бедствия. Крестьяне убежали из деревень при приближении отступающей пьемонтской армии и, убегая, уносили с собой продукты и даже верёвки от колодцев⁵⁹. Отступающая армия голодала, грабила придорожные огороды, питалась сорванной в полях недозревшей кукурузой.

В Милане в эти дни власть перешла к мадзинистскому комитету общественной обороны. Комитет объявил всеобщее ополчение. В воспоминаниях одного ломбардского дворянина есть любопытный рассказ о том, как дворянин этот, уезжая из ожидавшего австрийского нашествия Милана, встретил в пути группу призванных в армию крестьян. Мрачные, оборванные, они показали ему похожими на повстанцев, а крик «Смерть сеньорам!», который они подняли при виде помещичьей повозки, привёл автора воспоминаний и его семью в окончательное смятение⁶⁰.

Во многих деревнях вовсе не удалось провести всеобщий набор в армию. Крестьяне уклонялись от него⁶¹ и, случалось, встречали его организаторов градом камней⁶². Народная война против австрийцев, о которой по примеру мартовских дней мечтали члены комитета общественной обороны, так и не разгорелась. Вот почему армия Радецкого продвигалась по Ломбардии, не встречая сопротивления. В некоторых деревнях крестьяне даже выходили ей навстречу с зелёными — в знак радости — веточками на шляпах⁶³, с возгласами: «Да здравствует Радецкий!», «Смерть сеньорам!»⁶⁴.

6 августа пьемонтское командование предательски сдало Радецкому готовившийся к героической обороне Милан. 9 августа первая война за независимость Италии окончилась так называемым перемирием Саласко, по которому Ломбардия и Венеция вновь подпадали под власть Австрии.

Такова была эволюция политических симпатий и чаяний ломбардского крестьянства в 1848 году. Преданное своим союзникам, буржуазией, оно было отброшено антикрестьянской политикой буржуазно-помещичьего блока в лагерь феодальной, австрийской реакции.

Эту горькую и поучительную истину, дающую основание для революционных марксистских выводов о решающей роли и значении аграрно-крестьянского вопроса в истории национально-освободительного движения в Италии, и хотя скрыть буржуазные историки, твердящие о «безучастном» отношении крестьян к революции 1848 года.

⁵⁹ Ferrero. Journal d'un officier de la brigade de Savoie sur la campagne de Lombardie, p. 154. 1848.

⁶⁰ Visconti Venosta. Указ. соч., стр. 132.

⁶¹ De Reiset. Mes souvenirs, p. 144. Paris. 1901.

⁶² Ottolini. Указ. соч., стр. 299.

⁶³ Schönhals. Указ. соч., стр. 256.

⁶⁴ Gori Milano fra il cadere del luglio e l'entrare dell'agosto 1848, p. 88. Roma. 1901.

⁵⁴ Там же, стр. 427.

⁵⁵ См. протоколы заседаний Временного правительства от 9 и 15 мая 1848 г. в книге Marchetti. 1848. Il Governo Provvisorio della Lombardia, pp. 220, 235—236. 1948; Carteggio Casati — Castagnetto, p. 99, Milano. 1909. Письмо G. Casati от 10 мая 1848 года.

⁵⁶ Raccolta... Vol. II, p. 103.

⁵⁷ Там же, стр. 265.

⁵⁸ Belgiojoso. L'Italia et la rivoluzione italiana nel 1848, p. 17. Lugano. 1849.